

Кантор Ю.

ДЕТСКАЯ ИНВАЛИДНОСТЬ: СУДЬБА ИЛИ ПРОБЛЕМА?

12

4 ЯНВ 1990

«ДЕТИ — наше будущее», — провозгласно декларировали мы и выводили школьников на демонстрацию под «светящийся» чернобыльский дождь. «Все лучшее — детям», — не менее вдохновенно провозглашали мы и строили дачи-дворцы партийным руководителям. А еще мы убеждали всех и себя, что «инвалидов у нас нет». Пока одна шестая часть суши упивалась собственными словесными фантазиями, а тысячи обездоленных людей, нередко с рождения страдающих тяжелыми недугами, влачили жалкое существование, не имея даже права заявить о себе, цивилизованный мир занимался решением проблем инвалидов. Потому, когда нам наконец было разрешено осознать и сказать вслух о том, что общество больно в самом буквальном смысле, родилась потребность в контактах с Западом. И тогда возникла очередная крайность, сформулированная в сентенции: «У нас все плохо, у них — все хорошо». Получить представление о том, что же все-таки хорошо у «нас» и у «них» смогли участники российско-бельгийской встречи, проходившей по инициативе Интернационала христианской демократии. Ее темой стала система воспитания и проф-

ориентации детей-инвалидов. В Бельгии работа по профессиональному ориентированию детей, имеющих особые проблемы (слова «инвалид» здесь стараются избегать), начинается, когда им исполняется три года. Специалисты считают, что к этому времени на основе медицинских данных и психолого-педагогического обследования уже можно в общих чертах прогнозировать возможности ребенка. В дальнейшем эта работа становится более дифференцированной. Когда квалифицированная комиссия в результате кропотливых, скрупулезных исследований приходит к какому-либо выводу, начинается обсуждение программы дальнейшего воспитания и обучения маленького «подопечного». На помощь приходит сотрудники многопрофильных медико-психолого-педагогических центров, в распоряжении которых самые различные программы по реабилитации детей и подростков,

страдающих психическими и физическими заболеваниями. Если же дефект ребенка специфичен и ни одна из программ, по мнению профессионалов, не может способствовать его коррекции, разрабатывается комплекс индивидуальных мер. Независимо от того, в каком возрасте ребенок стал пациентом центра, с ним, кроме других специалистов, ведет работу социальный педагог, постоянно контактирующий с родителями своего подопечного. Кстати, в нашей стране подготовка социальных педагогов, по оценкам специалистов, «на уровне мировых стандартов» ведется на факультете дефектологии Российского государственного педагогического университета имени Герцена. Справедливо полагают, что главная роль в воспитании «подростающего поколения» играет семья (а отнюдь не школа, как долгое время считали отечественные идеологи педагогики), специалисты

бельгийских центров активно работают и с родителями. Психотренинг, индивидуальные консультации, лекции, изучение специальной литературы — вот лишь немногие названные на международной встрече формы этой работы. Надо сказать, что когда речь зашла о жизни больного ребенка в семье, российская делегация испытала «чувство законной гордости» — в нашей стране, в частности в Петербурге, уже есть прецеденты создания центров семейного воспитания. И хотя функционируют они из-за постоянного недостатка средств благодаря энтузиазму сотрудников, зарубежным коллегам есть чему поучиться. «Самое страшное для больного ребенка — изоляция от общества» — убеждены европейские дефектологи. Поэтому особенно в последние годы на Западе все больше практикуется система совместного обучения инвалидов и их здо-

ровых сверстников. Это позволяет детям избавиться от взаимного психологического барьера, существующего между ними. Разумеется, ребенку-инвалиду постоянно помогает индивидуальный педагог-воспитатель. Нам, к сожалению, перенимать подобный опыт пока рано: наши школы нередко «ломлют» психику даже совершенно нормальных ребят.

Впрочем, специализированные закрытые учреждения для инвалидов в Бельгии есть. В так называемых «коммунах» по несколько месяцев постоянно живут, учатся и работают в меру сил дети-инвалиды. А к уходу за ними, кроме профессионалов, привлечены юноши, проходящие альтернативную армейскую службу. Стоит ли говорить, что в «коммунах» продуманы мельчайшие детали быта, досуга, позволяющие их жителям чувствовать себя комфортно?

«Мы можем и должны развивать сотрудничество друг с другом» — таков итог российско-бельгийской встречи. Дай бог, чтобы слова эти нашли воплощение в конкретных делах.

Юлия КАНТОР,

корр. ИТАР—ТАСС, — специально для «ВП»
Антверпен—Петербург